Философско-педагогическая рефлексия проблемы формирования языковой личности: коммуникативный аспект

Болховской Александр Львович – канд. филос. наук, доцент Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала Волгоградского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения РФ (Пятигорск, Россия); georinmethod@mail.ru

Шиховцова Наталья Николаевна – канд. пед. наук, доцент Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала Волгоградского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения РФ (Пятигорск, Россия); natnik71@inbox.ru

Аннотация. *В статье раскрывается сущность проблемы формирования коммуникативной компетентности, рассматриваются подходы к ее решению. Доказывается, что теоретическое усвоение философской методологии и ее применение в образовательном процессе должны стать ключевыми показателями профессионализма педагога. Исходя из обусловленности принципа научности в педагогике не столько количеством познаваемых объектов, сколько повышением уровня абстракции их описания и усвоения, авторы утверждают, что степень усвоения (осознанности) обучающимся учебного материала будет зависеть от качества реализации педагогом в образовательном процессе основных положений психологической теории деятельности и философской теории отражения.*

С этих позиций рассматриваются актуальные вопросы преподавания русского языка, долго остающиеся в ранге лингвометодических и психолого-педагогических проблем формирования языковой личности в современных условиях: коммуникативная компетентность, фонетико-фонологический аспект языковой компетентности, речевая культура, усвоение морфемно-словообразовательных понятий.

Ключевые слова. *Информационное общество, языковая личность, философская методология, образовательный процесс, профессионализм педагога, преподавание русского языка, коммуникативистика, коммуникативный компонент, коммуникативная и текстовая компетенции, публицистический стиль.*

В эпоху информационного общества личность вынужденно погружается в коммуникативный круговорот, страдает от информационной перенасыщенности. С одной стороны, легкий доступ к продукции СМИ благодаря интернету стимулирует поиск не только необходимой познавательной информации, но и партнеров по коммуникации, с другой – быстрое получение готовых знаний, чаще всего в наглядной форме, и достаточно примитивное общение в социальных сетях представляют угрозу формированию познавательной мотивации, критического мышления, способности понимать более сложный текстовый материал, развитию языкового чутья.

У современных школьников и студентов отмечается потеря интереса к освоению русского языка и литературы, низкий уровень читательской грамотности; задания в тестовой форме они выполняют в основном успешно, а продуцирование творческих высказываний и текстов представляет для многих большую трудность, что указывает на пробелы в формировании коммуникативных умений. Ликвидация отмеченных дефектов коммуникатив-

ной подготовки обучающихся возможна при соблюдении таких условий, как выбор соответствующей технологии обучения и скрупулезный отбор содержания учебных текстов.

Текст, коммуникация, языковая личность. В современном информационном мире критическое мышление становится еще нужнее, чем когда-либо прежде. В связи с этим наиболее эффективными являются продуктивные педагогические технологии, стимулирующие постановку проблемных задач, а в предлагаемых для анализа текстах должны отражаться противоречивые авторские позиции, провоцирующие к активной коммуникации в форме собственных высказываний, к аргументации личного мнения о прочитанном или услышанном. В качестве таковых могут использоваться публицистические тексты на актуальные в молодежной среде темы, т.к. как они сочетают «экспрессию и стандарт, яркую оценочность и призывность речи, более всего способны заинтересовать, так как обладают сильным воздействующим эффектом» [1, с. 63].

Логика образовательного стандарта всех уровней предполагает развитие коммуникативной и текстовой компетенций, составляющих ядро языковой личности. Вряд ли это возможно в рамках готового понимания, чего-то незыблемого, поскольку коммуникативная компетенция не может быть сформирована без включения обучающегося в процесс творческого мышления, другими словами, следует отказаться от непреложных истин в пользу интерпретационных методов обучения, учитывающих такие показатели качества обучения, как «ступень абстракции, степень автоматизации, разумность, сознательность усвоения, критичность» [2, с. 98].

Данный подход должен применяться в образовательном процессе, потому что он способствует «научению рефлексии» и «фронтальному поумнению новых поколений», и, напротив, зазубривание готовых точек зрения без понимания сущности «текстов культуры» ведет к опустошению, явлению «обездоленности духа», развитию глупости и жестокости [3, с. 7]. Отсюда, *коммуникативная компетенция* нами мыслится как «рефлексия, возникающая в результате понимания текста, отражающая уровень развития языковой личности и одновременно способствующая положительной динамике этого развития». Продуцированные тексты на основе такой рефлексии представляют собой, с одной стороны, «результат речевой деятельности», с другой – «материал для такой деятельности» [4, с. 227].

Текстовая компетенция – это ключевое умение восприятия текста, определения модальности авторской позиции, выражения личностного отношения к проблеме, а также умение не только воспроизводить текст, но преобразовывать и создавать собственный.

Отметим также, что в контрольных измерительных материалах преимущественно в качестве исходных выступают тексты публицистического стиля, обладающие мощным воспитательным потенциалом и позволяющие построить рассуждение об актуальных проблемах общественной жизни и высказать собственное мнение.

Таким образом, актуальность исследуемой проблемы определяется потребностями общества в личности, которая на основе сознательного усвоения законов и закономерностей русского литературного языка свободно владеет речью в качестве важнейшего средства коммуникации и познания объективной действительности. В нашем случае содержательной основой формирования коммуникативных умений являются тексты публицистического стиля.

Согласимся с определением языковой личности И.Г.Богина: «Центральным понятием лингводидактики является языковая личность – человек, рассматриваемый

с точки зрения его готовности производить речевые поступки. Языковая личность – тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [5, с. 58]. Заметим, что формулировок понятия «языковая личность» достаточно много, и каждый из ученых делает акцент на тех или иных аспектах применительно к области исследования. В рамках нашей темы ключевыми составляющими языковой личности можно признать *коммуникативную и текстовую компетенции*.

Как и в случае с понятием «языковая личность», термин «коммуникативная компетенция» исследован многими учеными и имеет широкую репрезентативную базу. Это способность и готовность к общению адекватно целям, сферам и ситуациям общения, речевому взаимодействию и взаимопониманию (Е.А.Быстрова С.И.Львова, В.И.Капинос); коммуникативные умения, основанные на лингвистических, культурологических, психологических и социальных знаниях (Н.Ш.Галлямова); умение коммуникации, общения (Г.К.Селевко); способность осуществлять речевую деятельность средствами изучаемого языка, исходя из целей, задач ситуации общения (Т.М.Балыхина, О.П.Игнатьева) и т.п.

Так как рассмотрению подлежит влияние текстов публицистического характера на развитие коммуникативных умений, под *коммуникативной компетенцией* подразумевается рефлексия как результат понимания текста.

Структура коммуникативной компетенции и набор заполняющих ее компонентов также весьма разнообразны. Остановимся на тех, которые отражают педагогический аспект, в первую очередь, это психологические качества личности, влияющие на развитие умений общаться: особенности мышления, мотивация, ценности, эмоционально-чувственная и волевая сфера, вера и др. Самым распространенным вариантом конкретного представления составляющих данной компетенции считается комплекс базовых компонентов, к которым относятся грамматическая, социолингвистическая, стратегическая, дискурсивная компетенции [6].

Для нас представляет особый интерес последняя, т.к. в ее содержание включены речевой компонент, обеспечивающий соблюдение языковых и речевых норм, и дискурсивно-стилистический компонент как речевая деятельность статусно-ролевого характера, результатом которой и является сконструированный обучающимся текст (речевое произведение), соответствующий учебной или социальной ситуации общения. Стилистика вводит субъект в речевую ситуацию, подобную естественной, превращая искусственное говорение в естественное высказывание. Данный компонент в нашем случае представлен как аналог дискурсивно-стилистического, т.е. как текстовая компетенция.

Поскольку содержательной основой для формирования и развития коммуникативных умений является публицистический текст, эффективность их формирования будет обеспечиваться знаниями, умениями и действиями, которые входят в состав текстовой компетенции. Это способность воспринимать текст посредством его анализа, выявления позиции автора и составления собственной, а также способность его воспроизводить (сжато или подробно), преобразовывать и создавать различные варианты текста как результат речевой деятельности и как материал для нее [7, с. 39].

Некоторые исследователи считают текстовую компетенцию относительно самостоятельной личностной характеристикой, другие – компонентом коммуникативной. И.В.Салосина утверждает, что все филологические компетенции взаимно пересекаются, т.к. их формирование и развитие протекает одновременно: нельзя «осво-

ить основы построения текста при отсутствии знаний о нормах современного языка и т.д.» Являясь самостоятельной категорией, текстовая компетенция формируется интегративно и имеет «филологическую, педагогическую и психологическую составляющие» [8, с. 56.]

Следовательно, текстовая компетенция обеспечивается знанием языковой системы (всех языковых единиц и средств) и обусловливает успешную коммуникацию, другими словами, продукт речевой деятельности является результатом «превращения» языка в речь. Текст, будучи одновременно единицей языка и речи, является показателем нормативной реализации средств всех уровней языковой системы в речевой деятельности, а текстовая компетенция, в свою очередь, – показателем речевой культуры. С точки зрения сторонника разграничения языковой и текстовой компетенций М.Я.Дымарского, последняя – «совокупность только тех представлений, знаний и навыков, которые обеспечивают продуцирование текстов, не нарушающих неписаных норм (данной) культурно-письменной традиции, то есть владение нормой текстообразования» [9, с. 212]. У ученого свое видение и компонентного состава текстовой компетенции: 1) анализ и членение текста (тематические), 2) обеспечение связности (организация взаимосвязи элементов) и 3) создание целостного текстового продукта (языковой и стилистический аспект). Получается, что первые два – показатели сформированности речевой компетенции, третий – языковой. В отличие от структуры, предложенной И.В.Салосиной, здесь интеграция только двух компетенций.

Интересная интерпретация текстовой компетенции представлена Н.Ш.Сайфутдиновой, которая помимо уже перечисленных компонентов добавляет эмоционально-ценностный как личностное отношение к тесту. В определении исследователя отражаются уже знакомые нам характеристики компетенции с некоторыми нюансами: «Текстовая компетенция – это сложное, многогранное явление, которое <…> предполагает знание языка и его системы, умение пользоваться ею в целях общения для восприятия и создания различных текстов <…> и свободное оперирование текстовыми действиями, наличие текстовых знаний, текстовых умений и опыта текстовой деятельности» [10, с. 18].

Большинство ученых рассматривают текстовую компетенцию как интегративную, многокомпонентную категорию. В современных публикациях акцентируют внимание на межпредметной интеграции, детализируют умения и навыки (владение основными текстоведческими понятиями, схемами анализа чужих текстов и законами создания). Данная компетенция является одной из базовых и обеспечивает в первую очередь познавательную деятельность. Это «набор средств, действий, правил, реализующихся в процессе вербального взаимодействия языковых личностей путем перекодирования с одного уровня вербальных единиц на другой при понимании чужих текстов и создании собственных» [11, с. 72].

Если максимально обобщить представленные компоненты текстовой компетенции, то они сводятся к трем умениям: восприятие текста, его воспроизведение и создание (продуцирование собственного речевого произведения).

Таким образом, рассмотрев имеющиеся в научной литературе дефиниции понятий «коммуникативная компетенция» и «текстовая компетенция», можно заключить, что они связаны, но не тождественны, и их связь обусловлена тем, что общение можно рассматривать как текстовую деятельность. При таком подходе коммуникативные умения включают способность создавать тексты разных стилей и жанров и адекватно интерпретировать их.

Коммуникативная компетенция – понятие более широкое, т.к. помимо текстовых умений предполагает знание комплекса экстралингвистических факторов, значимых для эффективного общения, включая невербальные средства. Она отражает «уровень потенциальных возможностей личности, можно судить о ее коммуникативной культуре, которая проявляется в вербальном и невербальном поведении и включает в себя, наряду с культурой речи, культуру эмоций и культуру мышления» [12, с. 13].

Раскрыв сущность рассмотренных понятий, уместно отметить, что искусственно разделить одно от другого возможно только на теоретическом уровне, в практике коммуникации происходит интеграция знаний и умений, составляющих содержание обеих компетенций.

Попытки совместить коммуникативные и текстовые умения привели к появлению понятия «коммуникативно-речевая компетенция», которое встречается в работах Д.А.Иванова, И.Я.Зимней, О.В.Соколовой и трактуется как готовность и способность к осуществлению эффективной (успешной) коммуникации. Авторы не говорят отдельно о текстовой компетенции, вероятно, ее содержание включено в компонент «речевая компетенция».

К вопросу о стилевой градации русского языка. Прежде чем обратиться к текстам публицистического стиля как дидактической основе формирования коммуникативной компетенции, проведем краткий исторический анализ *стилевой дифференциации современных литературных языков*, являющейся универсальным законом их существования и развития.

Функциональная градация языка стала предметом исследований лингвистов в конце XVIII – начале XIX в., а представители Пражской лингвистической школы сформулировали связь между функцией языка и ее реализацией. Их исследования только предваряли появление и осмысление *функционального стиля*, под которым сегодня понимают «разновидность языка, реализующую конкретную функцию (общения, сообщения, воздействия) и включающую определенный набор языковых средств литературного языка, необходимый для речевой реализации в заданной ситуации общения, сфере деятельности и с определенной целью».

Лингвисты, занимающиеся вопросами стилевой градации, по-разному определяли их количество. Если В.В.Виноградов выделял шесть стилей[1], то в современном языкознании их количество варьируется. Так, О.А.Крылова характеризует пять функциональных стилей с разным их терминологическим обозначением: научный, официально-деловой, газетно-публицистический, церковно-религиозный и разговорно-обиходный. Н.С.Болотнова называет научный, официально-деловой, публицистический, разговорно-обиходный и художественно-беллетристический стили. М.Н.Кожина определяет шесть функциональных стилей: научный, официально-деловой, публицистический, художественный, церковно-религиозный и разговорно-обиходный. Л.А.Введенская и Л.Г.Павлова, исследующие вопросы культуры речи и риторики, ограничиваются четырьмя стилями: научным, официально-деловым, газетно-публицистическим и разговорно-обиходным [13; 14].

Какую бы классификацию мы ни рассматривали, в ней обязательно выделяется стиль публицистический, или научно-публицистический (массово-коммуникативный в интерпретации В.И.Максимова, А.В.Голубевой), имеющий свою функци-

[1] В.В.Виноградов выделил в русском языке следующие стили: обиходно-бытовой (выполняет функцию общения); научный, обиходно-деловой и официально-документальный (функция сообщения); художественно-беллетристический и публицистический (функция воздействия).

ональную специфику и дидактическую ценность при формировании коммуникативной компетенции личности.

Публицистический стиль. Данный стиль речи реализует две функции языка (воздействующую и информативную), в нем можно выделить несколько подстилей, имеющих разные целевые установки в различном жанровом оформлении. Так, научно-популярные тексты стимулируют активизацию познавательной деятельности обучающихся в той или иной области освоения окружающей действительности, оперируют соответствующими языковыми единицами и средствами всех уровней языковой системы. Задача популяризации научных достижений и открытий требует от текста воздействия не только на рациональную сферу психики (логическое мышление), но и на эмоциональную, чтобы внешние мотивы (интересы) постепенно трансформировались в стойкую внутреннюю потребность не только усваивать новое знание, но и проявлять креативность при решении познавательных задач. Другими словами, вторичная научная информация (адаптированная для неспециалистов) должна быть доступной к пониманию и послужить толчком к возникновению научного интереса и поисковой деятельности.

Работа с научно-популярными текстами, учебные дискуссии на их основе стимулируют обучающихся развивать и коммуникативные умения, адаптируя усвоенную информацию в соответствующих речевых высказываниях.

Другим подстилем публицистического стиля являются тексты социальной направленности, в которых воздействующая функция реализуется через социальную оценочность, обусловленную действующей в обществе моралью. Педагогу при отборе текстов нужно учитывать, что они, влияя на аудиторию, определяют общественное мнение и в то же время его отражают, поэтому для обучающихся с подвижной психикой и неустоявшимися этическими представлениями целесообразно затрагивать вопросы, трактуемые большинством однозначно «положительно» или «отрицательно» (в системе «хорошо–плохо»). По мере взросления и накопления обучающимися жизненного опыта допускаются публицистические тексты, отражающие различные векторы изменения или «этического сдвига» в традиционной системе ценностей.

Если воздействующая функция требует использования оценочной лексики, то информативная функция реализуется за счет «нейтрального слоя словаря, речевых стандартов, строевой лексики, необходимой для словесного оформления сообщений» [15, с. 313].

Обязательное усвоение знаний и овладение речевыми умениями в процессе подготовки в области стилистики выделяется в качестве одного из предметных результатов по дисциплине «Русский язык»: «овладение основными стилистическими ресурсами лексики и фразеологии родного языка, <…> нормами речевого этикета; приобретение опыта их использования в речевой практике при создании устных и письменных высказываний; стремление к речевому самосовершенствованию» [16].

Важно объяснить обучающимся, что любой стиль формируется и складывается под влиянием коммуникативного фактора в той или иной области деятельности, которая характеризуется особой формой общественного сознания. Методика русского языка рекомендует включать в систему работы по изучению всех разделов языка стилистический аспект, руководствуясь утверждением М.М.Бахтина о том, что нельзя изучать грамматические формы без учета их стилистического значения. Более того, освоение стилей языка чаще всего происходит как попутный процесс изучения грамматики, хотя есть примеры систематической стилистической работы с соблюдением преемственности.

Один из самых важных и трудных этапов в данной работе – формирование языковых понятий, усвоение которых имеет решающее значение при отнесении текста к тому или иному стилю.

Отмечая две функциональные характеристики публицистического стиля (информативную и воздействующую), надо понимать, что их интеграция в тексте выполняет главнейшую функцию – коммуникативную, обеспечивая процесс прямого и обратного общения адресанта и адресата. В качестве последнего обычно выступают представители различных социальных групп, объединенных по различным основаниям: спорт, политика, социальные проблемы, учеба и т.п. Текст, в котором рассматриваются животрепещущие аспекты социальной жизни, может быть обращен к широким слоям общества.

Реализуя свои основные функции, публицистический текст обязательно отражает авторскую позицию с помощью дополнительных экспрессивных языковых средств, а гармония его содержания и формы обеспечивает удовлетворение эстетического чувства аудитории. Усиление той или иной функциональной характеристики реализуется посредством выбора соответствующего жанра текста. Жанры публицистики разнообразны[2], их список постоянно пополняется в связи с доминированием экранной культуры коммуникации.

Многообразие видов и форм социальной коммуникации и их возрастающее влияние на общественное сознание обусловили появление и быстрое развитие в 1990-е гг. *коммуникативистики* – дисциплины, изучающей генезис и развитие информационно-коммуникационных систем, аспекты социального взаимодействия в них. «Питательной средой» коммуникативистики являются тексты публицистического характера, циркулирующие во всех средствах масс-медиа, в том числе посвященные актуальным темам, вызывающим интерес у молодежи (компьютерные игры, мода, музыка и т.п.).

Для нас представляет интерес исследования коммуникативного потенциала публицистических текстов, которые наилучшим образом отражают авторскую индивидуальность и обладают побудительной силой. Их дидактическая и методическая ценность состоит в том, что обучающийся усваивает и выбирает образцы и эффективные способы речевого воздействия на собеседника в конкретной ситуации общения. Искусство речевого воздействия выросло из риторики (Аристотель определял ее как способность убеждать, метод для нахождения доказательств) и из красноречия (у М.В.Ломоносова – это искусство красиво говорить и писать, склонять других к своему мнению).

Попытки классифицировать речевое воздействие предпринимались многими психологами и лингвистами, но антропологический аспект наиболее ярко выражен в предложенной В.Ф.Петренко классификации типов речевого воздействия: речевое воздействие первого типа направлено на изменение отношения субъекта к объекту («категориальная структура индивидуального сознания субъекта» не меняется;) второго типа – на формирование эмоционального фона, влияющего на мироощущение слушателя/читателя (это своего рода «лингвистический гипноз»); третьего – на внесение изменений в индивидуальное сознание адресата посред-

[2] Выделяют следующие *жанры публицистического стиля*: газетные (например, очерк, статья, репортаж, фельетон); ораторские (дебаты, выступления на митинге, тосты); рекламные (объявление, плакат, лозунг); телевизионные (информационное сообщение, диалог в прямом эфире, аналитическая программа); коммуникативные (пресс-конференция, телемост, «встреча без галстука»).

ством «введения в него новых категорий и конструктов» [17, с. 76, 102]

Последний тип речевого воздействия хорош при освоении незнакомого материала, новизна контента эффективно стимулирует познавательную активность обучающихся без эмоциональных усилий педагога. Не мене важным является исследование механизма различения речевого воздействия и речевого манипулирования.

Отметим, что современное общество коммуникативно не только в связи с увеличивающимся количеством каналов социального общения, но и потому, что большинство профессий являются речевыми, от качества коммуникации зависит успешность или неуспешность практически любого вида деятельности. К сожалению, бурное развитие технологий негативно влияет на нашу речь: в ней доминируют речевые штампы в ущерб интонационной выразительности и эмоциональности. Современные школьники и студенты усваивают примитивные речевые образцы, лозунги и тексты рекламного жаргона, что формируют в их сознании якобы сверхценные идеи[3], которые на самом деле являются результатом визуализации фантазий и воображения, оторванности от реальности, неадекватного отношения к собственным вымыслам.

Выше отмечалось, что тексты публицистического стиля выступают оптимальной дидактической единицей для конструирования различных коммуникативных ситуаций, которые побуждают учащихся продуцировать собственные речевые высказывания. При этом преподаватель осуществляет методическое сопровождение, корректирует отбор языковых средств, адекватных ситуации, придающих общению информативность, экспрессивность и эмоциональность. Такие специфические черты свойственны публицистике, тем более что частые коммуникативные упражнения на основе публицистических текстов способствуют постепенному формированию у обучающихся индивидуального стиля.

Языковое сознание как симбиоз мысли и языка. Нас интересуют также *формирование языкового сознания обучающихся*. Вот как описывает этот процесс А.Н.Леонтьев: «Сознание выступает перед нами как движение, связывающее сложнейшие моменты: реальность мира, представленную в чувственности, опыт человечества, отраженный в значении, и пристрастность существования живого существа, заключающуюся в обретении “значения-для-меня”» [18, с. 104]. Очевидно, что огромную роль в развитии сознания наряду с деятельностью играет язык, так как оно выражается именно вербальными средствами (словесно), одновременно испытывая и языковое воздействие на себя. Значит, можно говорить о неязыковом и языковом сознании, определяемом как «знания, ассоциированные с языковыми знаками для овнешнения в процессе общения первичных и вторичных образов сознания» [19, с. 24], т.е. ассоциированные со словом. Следовательно, языковое сознание как понятие отображает «в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и поддающееся сознательной рефлексии» [20, с. 24].

Что касается процессов речевосприятия и речепроизводства, то здесь мы имеем дело с двумя сторонами одного явления: отбор языковых знаков и конструирование из них высказывания и его восприятие с параллельным манипулированием знаниями-образами определенной модальности (стилистическая маркировка). А то, как бытийная сторона сознания рефлексируется в вербальной форме, зависит и от организации обучения и врожденных

[3] *Сверхценные идеи* выходят за рамки обычного мышления и представляют собой новаторские и оригинальные концепции или концептуальные модели.

психических предпосылок адаптироваться к речевой ситуации.

В процессе обучения происходит активное «врастание в культуру» для преодоления стадии промежуточной социализации. Содержание мышления обновляется вместе с перестройкой личности (Л.С.Выготский), осуществляется переход к понятийному мышлению, причем «понятия» начинают развиваться сразу после усвоения их семантики, поэтому семантика слова одновременно есть и единица мышления, и речевая единица.

Для понимания механизмов создания речевого высказывания педагог должен сам осознавать трехфункциональность значения слова (понятия): знаковость (вербальная ассоциация), семантику (отношение знака к природе обозначаемого) и синтаксическую функцию (отношение к другим знакам).

Подвижность мышления, его символичность и свернутость создают благоприятные условия для развития творческих способностей обучающихся (возрастает гибкость производства новых идей), от качества которых будет зависеть успешность коммуникации, основанная на материале публицистических текстов различной направленности, в первую очередь социальной.

Природа социальной публицистики определяется авторской позицией, лексико-семантическим наполнением и жанром. При организации работы с текстом проблема его восприятия и понимания решается посредством выявления в нем ключевых слов, вокруг которых организуется смысловое пространство раскрываемой идеи автора, и «вскрытия» кода текста.

Языковой уровень (языковой код) является формой репрезентации разных аспектов (семантики и прагматики) текста, соответствующих им кодов. Эстетически маркированные компоненты публицистического дискурса, которые содержат художественные факты языка с образным потенциалом, требуют от читателя «дешифрующего напряжения», «читательская мыслительно-речевая деятельность активизируется в силу необходимости перекодировки имплицитных форм чужого текста» [21, с. 29].

Если в художественно-публицистических текстах ключевые слова, как правило, употребляются метафорически для отражения подтекстового содержания, то в социальной публицистике роль ключевых слов разнопланова: это информация либо номинативная, либо когнитивная, либо метафорическая. В аналитических жанрах публицистического стиля (статья, обзор) используется лексика, которая передает концептуальную информацию, отражает позицию автора. Личность воспринимающего информацию осуществляет рефлексию, формализованный результат которой в виде речевого отрезка будет зависеть от того, насколько он является *языковой личностью*, т.е. выраженной «в языке (текстах) и через язык», реконструированной «в основных своих чертах на базе языковых средств» [22, с. 38.] В своем развитии языковая личность проходит несколько уровней: 1) вербально-семантический, 2) тезаурусный и 3) мотивационно-прагматический.

Первый уровень требует знания стилистических понятий, умения отбирать необходимую лексику, создавать тексты «повседневные» посредством выделения ключевых слов, составляющих костяк информации и определять жанр. Второй – наличия знаний и умений первого уровня, умения выделять слова, несущие в себе когнитивную и концептуальную информацию, определять ее принадлежность к тому или иному аналитическому жанру. Показателями достижения третьего уровня является владение разнообразными языковыми и речевыми средствами, позволяющими осуществлять не только рецептивную, но и продуктивную речевую деятельность на основе зафиксированных

в сознании «образов прецедентных текстов», способность к всестороннему анализу и критике текста.

Так как любой публицистический текст «провоцирует» ответную реакцию адресата, педагог создает условия для возникновения и развития определенной коммуникативной ситуации, когда обучающиеся попадают в пространство, где творчество возникает «естественным образом», «оказывается многомерным и включенным в широкий спектр реальностей человека», учитывая «ценности и жизненные установки, личный опыт и предпочтения адресата и адресанта» [23, с. 97–98.]

На этом этапе начинается процесс текстобразования заданной темы обсуждения, который лучше организовать в форме игры-фантазии со словом, позволяющей участникам коммуникации синтезировать информацию известную с вновь воспринятой. В ходе игры воображение, возникшее в процессе речевой практики, превращается в важный фактор коммуникативной деятельности, т.е. развивается. Результатом учебной коммуникации могут стать мини-сочинения и развернутые речевые высказывания.

Сейчас в практику преподавания в качестве средства обучения внедряется такой методический прием, как *ситуативная задача* – «задания, помещенные в жизненный контекст и имеющие личностно-значимый вопрос, благодаря чему обучающиеся понимают практическую ценность знания» [24, с. 20–37]. Данный прием – элемент проблемного обучения, а заданная речевая ситуация конструируется на материале публицистического текста.

Похожим приемом является *риторическая задача*, он нацелен на развитие речевой гибкости и выработку адекватного ситуации речевого поведения. Вполне логично, что материалом для риторических задач служат социально-публицистические тексты, личностно-значимые для обучающихся, рефлексия которых оформляется в виде речевых высказываний, в которых предлагается свое решение социальной проблемы. В зависимости от дидактической задачи такие задания можно выполнять индивидуально, в ходе парной или групповой работы, а еще лучше – в ролевой форме. Исполняя определенные социальные роли (комментатор, журналист и т.п.), учащиеся коммуницируют друг с другом. Желательно искусственно создавать спорную ситуацию, когда надо выбрать ту или иную точку зрения, или проектировочную ситуацию, требующую выработать план действий для решения задачи (например, в роли преподавателя обучающемуся следует разработать задания и вопросы проверки усвоения функций публичистического текста или каждого из его жанров).

Таким образом, одним из способов решения лингво-педагогической проблемы формирования языковой личности в условиях стремительно развивающегося информационного общества, в основе которого лежит процесс активной и разноплановой коммуникации, является погружение обучающихся в тексты публицистического стиля как дидактической и методической основы успешной социализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болотнова Н.С.* Филологический анализ текста: учеб. пособие. 4-е изд. М., 2009. 520 с.

2. *Беспалько В.П.* Слагаемые педагогической технологии. М., 1989. 192 с.

3. *Богин Г.И.* Филологическая герменевтика. Калинин, 1982. 48 с.

4. *Воителева Т.М.* Теория и методика обучения русскому языку: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Филол. образование» и специальности «Рус. яз. и лит.» Москва, 2006. 319, с.

5. *Богин Г.И.* Современная лингводидактика. Калинин, 1980. 61 с.

6. *Ames R.* (Eds.) Research on motivation in education V.3. N.Y., 1989. P. 45–71.

7. *Воителева Т.М.* Основы формирования функционально-грамотной личности // Теория и методика обучения и воспитания. М., 2017. С 38–42.

8. *Салосина И.В.* Текстовая компетентность: от восприятия к интерпретации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 10. С. 55–56

9. *Дымарский М.Я.* Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.). М., 2001. 328 с.

10. *Сайфутдинова Н.Ш.* Текстовая компетенция как проектная основа обучения школьников гуманитарным предметам: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2000. 19 с.

11. *Грибова О.Е.* Текстовая компетенция: лингвистический, психологический и онтологический анализ: монография. М., 2009. 120 с.

12. *Соколова В.В.* Культура речи и культура общения. М., 1995. 190 с.

13. *Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А.* Стилистика русского языка. М., 2010. – 464 с.

14. *Введенская Л. А., Павлова Л. Г.* Риторика и культура речи. Ростов-на-Дону, 2009. 537 с.

15. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н.Кожиной. 2-е изд. М., 2006. 696 с.

16. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». Электронный ресурс. Режим доступа https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920.

17. *Хорошилова С.П.* Психологическая природа эффективности речевого воздействия на человека. Новосибирск, 2014. 101 с.

18. *Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. М., 2010. 216 с.

19. *Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф.* Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 2. С. 22–30.

20. *Леонтьев А.А.* Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.1993. 174 с.

21. *Колесникова О.И.* Креативные способы современной литературы в медийном дискурсе и прагматические условия их интерпретации читателем // Мир русского слова. 2015. № 2. С. 29–35.

22. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., 2004. 264 с.

23. *Частоколенко Я.Б.* Оппозиционные феномены творчества в психологических практиках, направленных на активизацию креативных возможностей личности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. Вып. 2. С. 96–100.

24. *Акулова О.А.* Конструирование ситуационных задач для оценки компетентностей учащихся: учебно-методическое пособие для педагогов школ. СПб., 2008. 96 с.

Дата поступления – 21.02.24

Philosophical and pedagogical reflection on the problem of linguistic personality formation: communicative aspect

Alexander L. Bolkhovskoi – Cand. Sci. (Philosophics), Docent of the Department of Humanities and Bioethics of the Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, a branch of the Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Pyatigorsk, Russia,); georinmethod@mail.ru

Natalia N. Shikhovtsova – Cand. Sci. (Pedagogics), Docent of the Department of Humanities and Bioethics of the Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, a branch of the Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Pyatigorsk, Russia); natnik71@inbox.ru

Abstract. *The article reveals the essence of the problem of developing communicative competence and discusses approaches to solving it. It is proven that the theoretical assimilation of philosophical methodology and its application in the educational process should become key indicators of a teacher's professionalism. Based on the conditionality of the principle of scientificity in pedagogy not so much by the number of cognizable objects, but by an increase in the level of abstraction of their description and assimilation, the authors argue that the degree of assimilation (awareness) of educational material by the student will depend on the quality of the teacher's implementation in the educational process of the main provisions of the psychological theory of activity and philosophical reflection theory.*

From these positions, current issues of teaching the Russian language are considered, which have long remained in the rank of linguistic-methodological and psychological-pedagogical problems of the formation of a linguistic personality in modern conditions: communicative competence, phonetic-phonological aspect of linguistic competence, speech culture, assimilation of morphemic and word-forming concepts.

Key words. *Information society, linguistic personality, philosophical methodology, educational process, teacher professionalism, teaching the Russian language, communication studies, communicative component, communicative and textual competencies, journalistic style.*

REFERENCES

1. *Bolotnova N.S.* Filologicheskij analiz teksta: ucheb. posobie [Philological analysis of text: textbook. Allowance]. 4th ed. Moscow, 2009. 520 p.

2. *Bespal`ko V.P.* Slagaemy`e pedagogicheskoj texnologii [Components of pedagogical technology]. Moscow, 1989. 192 p.

3. *Bogin G.I.* Filologicheskaya germenevtika [Philological hermeneutics]. Kalinin, 1982. 48 p.

4. *Voiteleva T.M.* Teoriya i metodika obucheniya russkomu yazy`ku: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushhixsya po napravleniyu "Filol. obrazovanie" i special`nosti "Rus. yaz. i lit." [Theory and methods of teaching the Russian language: textbook. a manual for university students studying in the direction of "Philology Education" and the specialty "Russian Language and Literature"]. Moscow, 2006 319 p.

5. *Bogin G.I.* Sovremennaya lingvodidaktika [Modern linguodidactics]. Kalinin, 1980. 61 p.

6. *Ames R.* (Eds.) Research on motivation in education V.3. N.Y., 1989. P. 45–71.

7. *Voiteleva T.M.* Osnovy` formirovaniya funkcional`no-gramotnoj lichnosti [Fundamentals of the formation of a functionally competent personality]. *Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya* [Theory and methodology of training and education]. Moscow, 2017. P. 38–42.

8. *Salosina I.V.* Tekstovaya kompetentnost`: ot vospriyatiya k interpretacii [Text competence: from perception to interpretation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]. 2007. No. 10. P. 55–56.

9. *Dy`marskij M.Ya.* Problemy` tekstoobrazovaniya i xudozhestvenny`j tekst [Problems of text formation and literary text (based on Russian prose of the 19th–20th centuries)]. Moscow, 2001. 328 p.

10. *Sajfutdinova N.Sh.* Tekstovaya kompetenciya kak proektnaya osnova obucheniya shkol`nikov [Text competence as a project basis for teaching schoolchildren in humanitarian subjects: abstract of thesis. dis. ...Cand. Ped. Sci.]. Krasnodar, 2000. 19 p.

11. *Gribova O.E.* Tekstovaya kompetenciya: lingvisticheskij, psixologicheskij i ontologicheskij analiz: monografiya. [Text competence: linguistic, psychological and ontological analysis: monograph]. Moscow, 2009. 120 p.

12. *Sokolova V.V.* Kul`tura rechi i kul`tura obshheniya [Culture of speech and culture of communication]. Moscow, 1995. 190 p.

13. *Kozhina M.N., Duskaeva L.R., Salimovskij V.A.* Stilistika russkogo yazy`ka [Stylistics of the Russian language]. Moscow, 2010. 464 p.

14. *Vvedenskaya L. A., Pavlova L. G.* Ritorika i kul`tura rechi. [Rhetoric and speech culture]. Rostov-on-Don, 2009. 537 p.

15. Stilisticheskij e`nciklopedicheskij slovar` russkogo yazy`ka [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language] / Ed. by M.N.Kozhina. 2nd ed. Moscow, 2006. 696 p.

16. Prikaz Ministerstva prosveshheniya RF ot 31 maya 2021 g. No. 287 «Ob utverzhdenii federal`nogo gosudarstvennogo obrazovatel`nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovaniya» [Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 287 "On approval of the federal state educational standard of basic general education"]. Available at: https://www.garant.ru/ products/ ipo/prime/doc/401333920.

17. *Xoroshilova S.P.* Psixologicheskaya priroda e`ffektivnosti rechevogo vozdejstviya na cheloveka [Tekst] [Psychological nature of the effectiveness of speech influence on a person]. Novosibirsk, 2014. 101 p.

18. *Leont`ev A.A.* Yazy`k, rech`, rechevaya deyatel`nost` [Language, speech, speech activity]. Moscow, 2010. 216 p.

19. *Ufimceva N.V., Tarasov E.F.* Problemy` izucheniya yazy`kovogo soznaniya [Problems of studying linguistic consciousness]. *Voprosy` psixolingvistiki* [Questions of psycholinguistics.] 2009. No. 2. P. 22–30.

20. *Leont`ev A.A.* Yazy`kovoe soznanie i obraz mira [Linguistic consciousness and the image of the world]. *Yazy`k i soznanie: paradoksal`naya racional`nost`* [Language and consciousness: paradoxical rationality]. Moscow, 1993. P. 1621.

21. *Kolesnikova O.I.* Kreativny`e sposoby` sovremennoj literatury` v medijnom diskurse i pragmaticheskie usloviya ix interpretacii chitatelem [Creative methods of modern literature in media discourse and pragmatic conditions for their interpretation by the reader]. *Mir russkogo slova* [World of Russian Word]. 2015. No. 2. – P. 29–35.

22. *Karaulov Yu.N.* Russkij yazy`k i yazy`kovaya lichnost` [Russian language and linguistic personality]. Moscow, 2004. 264 p.

23. *Chastokolenko Ya.B.* Oppozicionny`e fenomeny` tvorchestva v psixologicheskix praktikax, napravlenny`x na aktivizaciyu kreativny`x vozmozhnostej lichnosti [Oppositional phenomena of creativity in psychological practices aimed at activating the creative capabilities of the individual]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2009. Vol. 2. P. 96–100.

24. *Akulova O.A.* Konstruirovanie situacionny`x zadach dlya ocenki kompetentnostej uchashhixsya [Construction of situational tasks for assessing student competencies: an educational and methodological manual for school teachers]. St. Petersburg, 2008. 96 p.

Submitted – February 21, 2024